

За две недели до прибытия экспедиционных сил в Особый Регион.

Глаза легата Октавиана широко распахнулись.

Первое, что он увидел, был странный потолок. Тот был сделан из камня, в который было встроено что-то светящееся. Он попытался оглядеться, чтобы понять, как он сюда попал, но понял, что его голова вообще не двигается. Потом он вспомнил, что произошло до того, как он потерял сознание.

"Монстры..." — сглотнул он, когда подумал об этом.

Он попытался осмотреться головой и подвигать конечностями — также как головой, он не мог двигаться и всем телом. Он как будто был чем-то связан вокруг запястья, лодыжек, талии и груди.

Вся эта малопонятная ситуация наполнила его страхом, он уже захотел закричать, но что-то застряло у него во рту, из-за чего он не мог ни говорить, ни закрыть рот полностью.

Когда он отчаянно попытался оглядеться, напрягая зрение, раздался голос:

— О божечки, ты уже проснулся? Остальные еще спят. Но не волнуйся, они проснутся, когда придет их время.

У существа был гортанный голос. Трудно было сказать, принадлежал ли этот голос мужчине или женщине.

Тело у одного было человеческое, но голова уродливого осьминога. Шесть длинных, извивающихся щупалец, прикрепленных к его голове растянулись до его бедер.

Штука, что предстала его неподвижному взору, была отвратительным чудовищем.

Кожа молочно-белого цвета, напоминающая восковой цвет кожи утопленников. Раздутое, словно гниущее тело едва прикрывала одежда из чёрной кожи. Она плотно облегалась это существо, словно мясницкая бечевка связывающая кусок мяса, вид можно было назвать не иначе как гротескным. Надень это красавица, оно могло бы выглядеть привлекательно, на подобном монстре выглядело тошнотворно.

Каждая рука заканчивалась четырьмя перепончатыми пальцами со странными и вычурными узорами на ногтях.

А после он услышал другой голос, но на этот раз тот явно был женским.

Другая женщина хихикнула, когда вошла в его поле зрения. Легат ясно видел, кто это был. Это была женщина лет двадцати, с короткими светлыми волосами и тонкими чертами лица, вертикально посеченными красными зрачками, двумя кошачьими ушками на макушке и с хвостом, торчащим из верхней части задницы. Ее броня представляла собой открытый топ с короткой боевой юбкой и двумя черно оперенными ангельскими крыльями, торчащими из-за спины.

— Кукуку. Ня. Наш гость наконец проснулся, Ня?~

— Все как ты и говоришь, Клементиночка. Наш гость наконец-таки проснулся, — ответило воплощение мерзости.

Это странное гетероморфное существо повернуло свои молочно-голубые глаза прямо на него.

— Фуфуфу, ты хорошо поспал?

— Хфф, хфф, хфф, хфф, — Легат не мог ответить, потому что во рту что-то мешало ему сделать это.

Страх и паника. Охваченный этими двумя эмоциями, он мог только издавать шум тяжелого дыхания. Монстр мягко коснулся его щеки, как мать, которая пытается успокоить напуганного ребенка. Но холод и пористое чувство руки послали озноб по всему телу.

Он ожидал резкого запаха крови и вони гниющей плоти, но существо пахло ароматом цветов. Это лишь усилило его страх.

— Божечки, подумать только, как он скукожился. Вовсе незачем так бояться.

Клементина села ему на пах и склонилась над ним.

— Ня~. Как же восхитительно ты пахнешь. Я даже не знаю, что с тобой сделать в первую очередь. Поиграть с тобой или просто попытаться, пока ты не потеряешь рассудок. Последнее, кстати, более заманчиво. Ня~

Глаза Легата расширились.

Взгляд двух монстров был направлен на нижнюю часть его тела. По ощущениям воздуха на коже он понял, что полностью голый.

— Кукуку... — хихикнуло раздутое существо. — Сначала работа, Клементиночка, а уже потом развлечения. Ты же знаешь, что Высшие Существа не терпят неудачи.

— Мяу~. Какая ты скучная, Нейронист-тян. Но если это желание Высшего Существа, так тому и быть, — она бросила вожделенный взгляд в сторону Легата.

— Хм, не возражаешь, если я спрошу твое имя?

Оно постучало тощим пальцем по своей щеке и наклонило голову, спрашивая. Этот жест подошёл бы красавице, но монстр, выглядевший как утонувший труп с головой осьминога вызывал лишь отвращение и страх.

— ... — Легат не ответил.

Монстр улыбнулся ему, способному лишь вращать глазами. Щупальца вокруг его рта и его выражение почти не сдвинулись. Несмотря на это, он понял что оно улыбнулось по его сузившимся глазам-бусинам.

Клементина хихикнула.

— Уфуфуфу, похоже, наш гость стесняется. Ня~.

— Уфуфу. Как мило. Не надо стесняться, — склонилась Нейронист над ним.

Палец монстра скользил по его груди, словно оно писало что-то, но всё что он чувствовал это страх, словно его сердце вырывали.

— Сестрица представится п-е-р-в-о-й.

Соблазнительный и сладкий голос звучал словно признание в любви.

— Я Специальный Собиратель Информации Великой Гробницы Назарик, Нейронист. Хе-хе, а эта очаровательная девочка над тобой – моя ассистентка и помощница, Клементиночка.

Клементина помахала рукой и обольстительно улыбнулась.

— Приятно познакомиться... Ня! ~

— Нас так же называют "Дознавателями".

Длинные щупальца скрючились врозь и показали круглую пасть у их основания. Посреди рядов острых, как бритва, зубов, наружу вылезла трубка, которая напоминала язык, выглядящий на самом деле как красная соломинка.

Своими длинными ногтями Клементина слегка поцарапала кожу на груди Легата. Из раны потекли мелкие капельки крови.

Легат был невероятно напуган, видя садистские игры двух монстров. Он знал много тактик пыток. Он даже участвовал во многих из них. Но он никогда не думал, что чувствуют его жертвы, когда мучители мучают их. Его переполнял страх как никогда раньше. Он знал, что Империя навлекла на себя гнев богов, когда Император послал экспедиционные войска в тот мир. Все что ему оставалось, это молиться Эмрою, Богу Тьмы, чтобы его смерть была как можно более безболезненной и чтобы прихватить этого глупца Молто вместе с собой в ад.

Но даже так он все равно хотел жить. Он хотел выжить. Он хотел выбраться из этого ужасного места.

"К черту империю! К черту императора! Я просто хочу жить!", — взмолился он в душе.

— Ну же, ну же. Ты у нас в плену.

— Кукукуку. Действительно. Ты станешь нашей новой игрушкой. Ня~, ну пожалуйста, развлекай нас, — игриво сказала блондинка.

— Но ты ведь даже не знаешь, где находишься. Верно? — поддразнивала его раздутая тварь.

Нейронист рассмеялась.

— Стоит ли нам рассказать ему? Ня? — спросила Клементина.

Нейронист кивнула и снова повернулась к нему.

— Это Великая Гробница Назарик. Место, где проживают двое из Сорока Одного Высших Существ, Аинз-сама и Эсдес-сама. Это самое святое место во всем Колдовском Королевстве.

— Хахс-вава? Эшвеш-вава?

— Да, Аинз-сама и Эсдес-сама, — кивнула Нейронист .

Нейронист и Клементина прекрасно понимали его, несмотря на то что он не мог нормально говорить. Клементина спрыгнула рядом с ней и начала готовить инструменты для пыток.

— Они двое из Сорока Одного Высших Существ. Владыка Аинз властвовал над другими Высшими Существами в прошлом, и он очень, очень крут. Если ты увидишь его хотя бы раз, ты так же пожелаешь присягнуть ему на верность всем своим сердцем, и госпожа Эсдес исполняет его волю любыми необходимыми средствами.

Нейронист на мгновение замолчала.

— Она вела его войска через траншеи вражеских линий и без колебаний громила их. Еще она разработала очень крутое устройство для пыток. Она даже подарила мне одно, чтобы облегчить мою работу. Уфуфу. Высшие Существа поистине щедры по отношению к нам, низшим существам.

Она сотряслась, нет, заколебалась словно от смущения.

— Эй, хочешь кое-что расскажу? Они двое являются богами, но они все равно остались среди нас. Они не бросили нас. Вот почему мы всегда останемся верны им и молимся, чтобы остальные Тридцать Девять однажды вернулись к нам.

"Что? Боги? Невозможно! Но вспоминая тех существ... Если мы вторгнулись в домен богов ... О, Эмрой. Спаси нас!"

Словно играющая пальцем застенчивая девушка, она вырисовывала буквы на его обнаженном теле.

В это время Клементина закончила подготовку орудий пыток.

— Нейронист-тян~! Я приготовила инструменты! Ня!~

Нейронистка повернула к нему свое лицо со щупальцами.

— Какая досада... Ха, словно всё тело наэлектризовано... Божечки, прости меня. Я все говорю только о себе.

То как её тело корчилось в восторге напоминало извивающуюся гигантскую личинку.

— Не обращай на меня внимания, — продолжила Нейронист, игнорируя его мысли.

— Ну, рассказать что тебя ждёт? Знаешь что такое хор?

Он моргнул в ответ на неожиданный вопрос. Видя его удивление, Нейронист решила что он не знает и принялась объяснять.

— Хор это группа людей, поющих гимны любви и хвалы, славословящие бога. Я хочу чтобы ты стал одним из таких людей, вместе с твоими маленькими друзьями, — он с большим усилием повернул глаза и увидел своих солдат, привязанных к столам для пыток рядом с ним.

Если было только это, то не так уж и страшно. Он не слишком хорошо пел, но не сказать что совсем лишён слуха. Но действительно ли этот монстр говорил о пении? Неспособный скрыть поднимающееся в нём беспокойство он посмотрел на Нейронисту.

— Спой нам мелодию своих страданий! Ня~! — играючи сказала Клементина.

— Верно, хор. Даже глупцы вроде тебя, что не поклялись в верности Высшим Существам, могут направить свои голоса на их восхваление. Наша цель - хор. Ах, как возбуждающе. Благовест

Нейрони́сты, посвященный Высшим Сущест́вам.

Её отвратительные глаза закрыла дымка. Она погрузилась в возбуждение от своих мыслей? Ее пальцы извивались подобно червям.

— Фуфуфу, а теперь я познакомлю тебя с теми кто поможет тебе в этом.

Несколько фигур появились в поле зрения, словно те ожидали в углу.

У него перехватило дыхание как только он их увидел. Это очевидно злые существа. Словно ожили демоны Харди из древних сказок.

К их телам плотно прилегали передники из черной кожи. Кожа была мертвенно-бледной, почти прозрачной. Пурпурные вены просвечивали сквозь неё.

Их лица закрывали плотно прилегающие маски из чёрной кожи без видимых отверстий, что заставило его задуматься как они видят или дышат. Руки их были длинны. Существа возвышались почти на два метра, но руки доставали до колен.

На талии каждого был пояс, с которого свисали многочисленные инструменты.

Было четыре из них в общей сложности.

— Они "Пыточники". Они помогут мне и Клементиночке помочь тебе и твоим миленьким компаньонам спеть прекрасную песню.

Жуткое предостережение. Он наконец понял что она имела в виду под пением и задёргался. Однако, сдвинуться не смог.

— Бесполезно~ Кому-то вроде тебя ни за что не вырваться. Они будут накладывать на тебя целительную магию когда понадобится, так что у тебя будет много возможностей попрактиковаться.

Нейронист сказала это словно из милосердия к нему, но слова прозвучали в невероятно злом тоне.

— Нью дюлии этии! (Не делайте этого!) — умолял Легат.

— Ара~. Похоже, наш гость не хочет участвовать в хоре. Тебе не кажется, что это довольно грубо с его стороны, Нейронист-тян? Ня!~

— М? И правда, Клементиночка. Для гостя невежливо отказываться петь в хоре. Пожалуйста, спой нам свою мелодию для Высших Существ. Ну пожалуйста-пожалуйста.

Нейронист мягко спросила мужчину, из глаз которого катились слёзы. Шесть щупалец заизвивались.

— Слушай внимательно. Потому что двое из них остались, нам, созданным Сорока Одним Высшим Существом, было позволено существовать. Само наше существование предназначено для служения господину Аинзу и госпоже Эсдес. Думаешь, в нас есть хоть капля жалости к грязным вора́м, вторгнувшимся во владения наших богов?

— Мнм офефь фафь! Эмп вхофше фе вофхшиша! (Нам очень жаль! Это больше не повториться!)

— Хехехе, ты прав. Сожаление это ценная вещь.

— Начнем песню, Клементиночка?

— Ня~! Давай приступим. Я надеюсь, они продержаться подольше, чем предыдущие. Ня~! — она облизнула губы.

Нейронист достала откуда-то тонкий жезл. На его навершии виднелись шипы примерно пять миллиметров в длину.

— Давайте начнём с этого.

Нейронист дружелюбно объясняла каждую деталь человеку, похоже ничего не знавшему об этом инструменте.

— Мой создатель страдал от маленькой проблемы под названием "камни в почках". Из уважения к нему, мы начнём с этого. Поскольку он стал таким маленьким, я думаю мы без проблем это засунем.

— Нью дюлии этии! (Не делай этого!)

Нейронист придвинула лицо ближе к человеку, кричащему от понимания того что сейчас с ним произойдёт

— Нас ждёт долгое, долгое время вместе. Не стоит плакать сейчас, всё только начинается. Клементиночка и я вот уже долгое время ждали добровольцев для нашего хора.

Клементина хихинула, и ее лицо исказил неестественно широкий оскал.

— Да начнется песня. Ня!~

Смена Сцены: Ула Пианца (Императорский Дворец)

Каждый день сотни лордов и дворян посещают дворец. Империи понадобилось использовать все свои усилия и ресурсы, чтобы построить его таким огромным и показным, насколько та была в состоянии сделать, демонстрируя свою силу союзным странам. Обеспечить их лояльность. В конце концов, Империя навязывала свое правление в основном с помощью демонстрации силы, а не дипломатии.

Дворец всегда был оживленным местом. Сенаторы, дворяне и придворные собираются вместе, чтобы помимо прочего обсудить политические вопросы.

На встречах они едят вкусную еду, танцуют, играют, соревнуются в красноречии... Именно такое складывается ощущение от всего этого. Дворяне могут даже принимать решения о передвижении войск, основываясь на количестве выигранных игр.

Вот только сейчас все было с точностью до наоборот. У всех были мрачные лица. По докладам вернувшихся войск, враг даже не был человеком. Они были больше похожи на демонов с невероятно мощной магией, которая сокрушала сами небеса, воскрешала мертвых и даже вызывала демонов Харди из ее загробного домена.

Доклады говорили, что поле битвы было больше похоже на то, что сами боги объединились друг с другом, чтобы покарать Империю за ее грехи.

Все сенаторы и дворяне знали, что Империя далека от совершенства, но что они сотворили такого, чтобы заслужить такое наказание от богов? Никто не знал, и из-за этого, они боялись. И поскольку никто не ведал, что могло оскорбить богов, чтобы заставить их подвергнуть такому наказанию, они не знали, как можно было все исправить.

Вот почему никто не мог оценить хорошую музыку, еду и танцовщиц, которые дворец предлагал своим гостям. Их животы болели и просто не могли принять какой-либо еды и питья после прочтения доклада о сокрушительных поражениях.

То, что позволило Империи под управлением Императора Молто Сол Августа стать самой могущественной среди окружающих стран – всеподавляющая военная мощь и огромное богатство.

Даже дети знают, что такое множество стран боится Империю не просто так.

И сейчас Империя практически потеряла свою руку. А поскольку генералы и дворяне также участвовали в экспедиции, среди них тоже было немало потерь.

Из-за такого количества погибших дворяне проводили всё своё время, переходя с одних похорон на другие. Император в траурных одеждах лично провёл похоронную церемонию, после чего жизнь во дворце пошла своим чередом.

— Ваше Величество, Союзная армия была разгромлена. Погибших и пропавших без вести порядка шестидесяти тысяч. Если добавить к этому списку ещё и тех раненых, которые смогут вернуться к службе, то потери составят около ста тысяч. Выжившие из союзной армии вернулись в свои страны.

В подсчёт не были включены огры, гоблины и гиганты. Полулюди, чей интеллект ниже человеческого, считались боевыми животными наравне с лошадьми. Услышав доклад министра внутренних дел Маркиза Маркуса, император устало кивнул.

— Всё по плану. Трусливый сенат, который был так обеспокоен нашими потерями, теперь может спать спокойно. Что насчет другой экспедиционной армии?

Сенатор стиснул зубы, прежде чем ответить своему императору.

— Ее больше нет, мой Император.

— Что? — глаза Императора Молто расширились. — Что ты только что сказал?

— Е-Ее больше нет. Вернувшиеся солдаты говорили о какой-то армии богов. Большинство из них сошли с ума.

Император вздохнул, услышав шокирующую новость.

— Приведите ко мне самого высокопоставленного выжившего, — один из его гвардейцев почтительно отсалютовал и отправился за оставшимся выжившим.

— Но, Император, передвижения врагов рядом с Вратами вызывают огромные опасения. По словам наших разведчиков, обе вражеские армии сумели возвести вокруг сооружений

укрепленные крепости, — продолжал сенатор.

— Это тревожит. Но Империя и раньше выходила победителем против более серьезных угроз. Империя выживет несмотря ни на что, — стоял на своем Император Молт, подперев голову кулаком и со скупающим выражением лица глядя в сторону.

— Прошу простить меня, Ваше Величество. Но я не разделяю вашего мнения о нашей ситуации. Я встревожен. Уже достаточно того, что наша первая экспедиция была отбита с такой легкостью. Но поражение нашей второй экспедиционной армии стало сокрушительным ударом для Империи. Мы потеряли две пятых нашей общей военной силы.

— Все равно. Большой проблемы в этом нет. От священных холмов Далнуса и Арнуса до нашей столицы простираются обширные земли. Эта огромная территория и станет нашей защитой. Мы просто воспользуемся нашим стратегическим расположением. Врагу придется проникать вглубь наших земель, чтобы добраться до столицы. Мы просто будем использовать тактику выжженной земли, одновременно атакуя их линии снабжения. Ни одна армия не способна функционировать без снабжения.

Император продолжил.

— Если враг начнёт продвигаться в нашу сторону, то все города и деревни на его пути будут сожжены, колодцы отравлены, а провизия до самого последнего зёрнышка - увезена. Ни одна армия не сможет обеспечивать себя, продвигаясь по выжженной земле, и вынуждена будет остановиться. Поэтому не имеет значения, насколько сильна вражеская армия и их маги: чем больше пройдёт времени, тем выше шанс, что мы найдём их слабое место.

Если они не смогут добывать еду на месте, им придётся возить её из своей страны. Это станет тяжёлой нагрузкой на их лошадей, это не говоря о том, что линию снабжения придется охранять от случайных набегов бандитов. Поэтому, чем они ближе к столице, тем они будут слабее, благодаря чему армия Империи получит военное преимущество.

Если построить укрепления на их пути и заставлять их терять силы при каждом их штурме, то в конце концов армия развалится. Таковы основы военной науки. Дай врагу зайти вглубь твоей территории, а когда он устанет - ударь по нему. Без сомнения, эта тактика будет эффективна в любом из миров. Вот только тактика выжженной земли превратит нашу собственную землю в бесплодную, и восстановить её потом будет очень сложно. Эта тактика очень сильно ударит по людям, которые лишатся крыши над головой, еды, воды и средств существования, поэтому люди, пережившие это, затаят зло на долгие-предолгие годы. Если посчитать все плюсы и минусы, то сложно будет отдать такой приказ. Вот только...

— Но... получаемые налоги упадут.

Маркиз Маркус использовал немного другой способ довести мысль о уроне, который понесут люди.

На что Император лишь ответил:

— Хмпф. Просто отменить несколько запланированных парадов и заморозить план по постройке имперской виллы, — и этими словами Император Молт отбросил все возражения.

Для могучей Империи страдания людей и их поддержка невероятно незначительны.

— Маркиз Касэл может поднять шумиху.

— И почему это должно меня волновать?

— Похоже, он и некоторые из его сенаторов плетут заговор, чтобы ввести чрезвычайное положение.

Сенатские консулы могут наложить вето на приказ Императора. Сенат имеет возможность даже сместить Императора.

В истории Империи имелись прецеденты, когда императорский трон находился под угрозой из-за слабой поддержки со стороны сената.

— Хмф, очень интересно. Позволим им и дальше делать всё, что им заблагорассудится. Кто знает, может, представится возможность разом избавиться от всех этих паразитов. Прикажи тайным консулам внимательно следить за ними.

Лицо Маркуса выдает огромное удивление, но через секунду он справился с собой и с уважением поклонился Императору.

Оружие Императора, которое он может обратить против Сената - обвинение в предательстве. Для этого требуется, чтобы тайный консул предоставил доказательства.

Похоже, многие начали считать, что привилегия быть консулом принадлежит им с рождения. Кажется, пора выполоть сорняки.

И Маркус, и Император Молт посмотрели в сторону доносившихся шагов по мраморному полу. Все они увидели молодого человека, приближающегося к ним с конца тронного зала. На нем была стандартная униформа дворецкого с жилетом и белыми перчатками. Один его глаз был прикрыт повязкой, а другой светился тусклым голубым светом. На его красивом молодом лице застыло вежливое, невыразительное выражение.

Он почти добрался до Молто и Маркуса, как императорские гвардейцы выбежали из-за колонн тронного зала и выстроили перед своим императором стену из щитов.

Император Молт, несмотря на свое удивление, все еще сохранял властное, высокомерное выражение лица.

— Хмпф. Кто ты, мальчик? Я не помню, чтобы посылал за тобой.

Юноша чуть опустил голову. Однако император, несмотря на долгие годы политики, ничего не смог прочесть на его пустом лице. Это был совершенно скучный и невыразительный взгляд.

— Я Зеро Рей, преданный слуга Высших Существ.

"Хм. Высшие Существа? Никогда о них не слышал..." — подумал Молт.

— Хмпф. И почему ты здесь? Я не знаю ни одного сенатора, который звал бы себя Высшим Существом, — надменно произнес Император, насмехаясь над Зеро.

— Я пришел передать послание от Короля-Заклинателя, Аинза Оал Гоуна, — сказал Зеро все еще спокойным и собранным голосом.

— Никогда не слышал о нем и его стране. Он должен быть правителем маленькой захудалой страны, если даже я, Император Садеранской Империи, не слышал о нем. Он, должно быть, ничтожный правитель.

Глаза незнакомца сощурились, а после он исчез. Почетный гвардия начала его искать.

— Скорее всего, он струсил и сбежал, — сказал император в издевательской манере.

Затем он почувствовал, как кто-то схватил его за тунику и поднял в воздух.

— Не испытывай мое терпение, мешок с костями. Мои хозяева терпеливы, но то же самое нельзя сказать обо мне. Меня не волнует, если ты смеешься надо мною. Но если ты насмеяешься над Высшими Существами и их владениями, это означает, что ты насмеяешься над моим создателем и моими богами, — произнес он чрезвычайно холодным тоном. Холодный пот выступил у всех на спинах.

Император Молт попытался вырваться из его хватки, но несмотря на то, что руки у мальчишки были тонкие, его хватка была до абсурда сильной. Это выглядело так, будто тебя душила сама Жнец Рори, апостол Эмроя.

— Каким богам ты служишь, мальчик? А? Эмрою? Харди? Палапону или Дункану? — надменное выражение лица императора так никуда и не исчезло.

— Я ничего не знаю о тех жалких существах, о которых ты говоришь. Но если они восстанут против Высших Существ — они будут уничтожены.

Император лишь улыбнулся, пытаясь вырваться из рук парнишки. Один из его гвардейцев попытался уколоть его копьем в спину. Но когда копье достигло спины врага, оно просто разлетелось на куски. Юноша оглянулся через плечо на нападавшего со все еще скучающим выражением лица.

— Убить стражу, — отдал он приказ холодным, безэмоциональным голосом.

В тот же момент все гвардейцы пали замертво, как только Восьминогие кинжалопауки-убийцы появились из своих укрытий и перерезали им горло одним простым движением. Гвардейцы быстро захлебнулись собственной кровью.

Восьминогие кинжалопауки-убийцы были человекоподобными магическими существами, носившими чёрные костюмы пауков-ниндзя с восемью ногами, которые, в свою очередь, были похожи на острые лезвия. Они способны пассивно становиться невидимыми и висеть на потолке, как летучая мышь.

Каждая из восьми ног позволяет им прилипнуть к потолку, цепляясь лезвиями. В тот момент, когда он прыгает на свою добычу, он может запустить восемь одновременных ударов. Такое умение позволяет ему убить свою жертву одним ударом по голове.

Глаза Маркуса и Императора расширились, видя как внезапно появившиеся создания с невероятной легкостью расправились с его почетными ветеранами-гвардейцами. Зеро швырнул Молто на сиденье, а затем кинул рядом с его головой нож. Нож поцарапал лицо императора, едва не задев его глаз. На конце ножа был пригвожден конверт.

А после Зеро пошел прочь, отряхивая белые перчатки.

— В конверте послание и требования Короля-Заклинателя. Подчинись и выживи. Сопrotивляйся, и даже твои ранее упомянутые жалкие боги не смогут спасти тебя от гнева Высших Существ, — он в последний раз оглянулся на него со скучающим выражением лица.

— Запомни. Мы можем достать тебя и всех твоих близких в любое время и в любом месте, — и с этими словами он и существа позади него исчезли, как будто их никогда и не было.

Император начал массировать лицо, изучая послание.

— Ч-что нам теперь делать, Ваше Величество?

Пока Молт читал содержимое конверта, он стиснул зубы.

— Удвоить стражу вокруг дворца и патрули в городе. Назначьте высокую награду за голову этого мальчишки.

Маркиз Маркус уважительно склонил голову.

Внезапно чистый как звон колокольчика голос разорвал воцарившуюся тишину.

— Ваше Величество!

Женщина, которая проявила такое неуважение перед лицом Императора, была принцессой. Другими словами – одной из его дочерей.

У неё были огненно-багровые волосы и белая фарфоровая кожа, которая подчёркивалась белым шёлковым одеянием. Встав на одно колено, она продемонстрировала безупречное знание придворного этикета.

Ворвавшись в тронный зал, она заметила тела вокруг трона.

— Ч-что здесь произошло? — ахнула она.

— Хмпф. Каким-то образом одному из вражеских убийц удалось проникнуть в тронный зал, и тот попытался убить меня. К счастью, моя стража прогнала его прежде, чем тот преуспел в своем намерении.

— Ваше Величество в порядке? — озабоченно спросила Пина.

— Я в порядке. Атаковавший был профессионалом, но даже у него не было шанса против меня. К счастью, он был молод и неопытен, — Император Молт горько усмехнулся.

Маркиз Маркус бросил встревоженный взгляд на своего императора.

— Это не игры! Империя в опасности, а вас чуть было не убили! Что намерено предпринять Ваше Величество, чтобы решить проблему? Может быть, Ваше Величество стало слишком старым и уже не способным на это? — такие жесткие слова были сказаны такой прекрасной девушкой.

Принцесса, как обычно, остра на язычок.

— Ваше Высочество, какое такое не терпящее отлагательств дело заставило Вас так бесцеремонно вторгнуться в покои Его Величества? — спросил Маркус.

Если бы третья дочь Императора Пина Ко Лада просто молча сидела и улыбалась, то сошла бы за бесценное произведение искусства. Вот только её язык, который, поговаривают, способен слабых мужчин довести до обморока, был широко известен в Империи.

— Очевидно, бандиты, оккупировавшие Холмы Арнуса и Далнуса. Похоже, до сих пор данные два холма находятся под их контролем. Я не могу представить, как Ваше Величество может так спокойно сидеть после того, как стало известно, что случилось с Союзной армией. Маркиз, Вы уже доложили о случившемся Его Величеству?

— Ваше Высочество, естественно, я уже представил доклад. Союзная армия понесла значительные потери, но они храбро сражались против вторжения на Фалмантский континент. Благодаря храбрости Союзной армии, положившей свои жизни в этой битве, враг понес и физический, и психологический урон, и сейчас, трясаясь от страха, занимается постройкой укреплений, стремясь укрыться в своем логове, как медведь в берлоге, так что они не представляют для нас угрозы.

Услышав слова Маркиза Маркуса, Пина возразила:

— Хмпф! А что насчет других сил вторжения? Что Ваше Величество собирается предпринять против них?

— Все находится под нашим полным контролем, — заверил ее Молт.

— Я уже не ребёнок и знаю, как всё это устроено. Но называть полный разгром не одной, а сразу двух армий победой неслыханно.

— Но это правда, — Император выглядел скучающим в этом разговоре, но в глубине души он был обеспокоен.

— Значит, вы планируете скрыть правду, а в исторических книгах написать именно эту ложь?

— Если так ставить вопрос, то у меня нет ответа, — Молт отмахнулся от ее слов.

— Ты слишком хитришь. Разве Священные Холмы Арнуса и Далнуса не находятся под полным контролем Врага? Они отбили атаку? Да подножия Холмов просто усеяны трупами наших людей.

— Действительно, мы понесли некоторые потери... — Император посмотрел в сторону со скучающим выражением.

— Тогда что нам делать дальше?

Маркиз Маркус притворился, что не понял вопроса, и начал рассказывать о планах по набору новых войск и их обучению. Пина раздражённо цыкнула, услышав слова Маркуса, которые были очевидны любому, кто связан с армией.

— И сколько лет на всё это понадобится? Можешь ли ты гарантировать, что целых две армии вторжения будет спокойно сидеть и ждать?

— Ваше высочество, я полностью отдаю себе отчёт в сложившейся ситуации. Но сейчас нам надо действовать именно так: набирать новые войска, обучать и восстанавливать армию. Даже наши вассалы потеряли войска. Если мы захотим созвать ещё одну Союзную армию, им тоже понадобится время для восстановления сил. И если они восстановятся позже нас, то присоединятся к нам сразу же, как смогут.

Услышав это, Пина с удивлением заключила:

— Но мы же не сможем защититься от вторжения, если придётся так долго ждать!

Вздыхнув, Император Молт поднял руку, останавливая спор.

Судя по тому, что он сейчас наблюдает, Пина может создать определённые проблемы. Те, кто не понимают своей ответственности, всегда действуют так. Одна критика - и никаких предложений по существу. Даже если они что-то предлагают, то это не более чем пустые фантазии, не принимающие во внимание ни традиции, ни социальный статус остальных. И если кто-то начинает им возражать, то слышит в ответ лишь "Тогда что бы сделали вы?!".

Например, единственным решением на данный момент является следование плану, который озвучил Маркиз Маркус. А получение необходимого для этого времени - уже задача дипломатов. Именно для того, чтобы купить необходимое время, Император и собрал войска вассальных стран, чтобы уничтожить их разом, что и было осуществлено.

Решившись, Император пожал плечами и сказал дочери:

— Если ты ставишь вопрос таким образом, Пина, то у меня есть предложение.

— Да, Ваше Величество?

— О врагах, расположившихся на двух священных холмах, мы сейчас знаем очень мало. Почему бы тебе самой не отправиться туда и не разузнать что-нибудь?

— Мне?

— Да. Сейчас мы восстанавливаем Имперскую армию, поэтому у нас недостаточно разведчиков, и мы не можем оторвать их от армии. А, как и сказал Маркиз Маркус, набор и тренировка новых требуют времени. Единственные войска, которые в данный момент свободны и при этом неплохо натренированы - твой Рыцарский Орден. Если, конечно, это не праздная забава, иначе...

Под провоцирующим взглядом Императора Пина плотно сжала губы.

Для рыцарей, над которыми все потешались, считая, что для них это просто игра, получить настоящую миссию почётно, однако само задание удручает.

Кроме того, ни у неё, ни у её Рыцарского Ордена не было никакого боевого опыта. Смогут ли они выполнить такое опасное задание?

Во взгляде Императора читалось что-то вроде "если не можешь ничего сделать, то просто заткнись".

— Итак, ты примешь приказ?

Сжав зубы, Пина подняла голову и решительно сказала:

— Я принимаю его.

После её гордого ответа император Молт торжественно провозгласил:

— Хм, тогда я буду ожидать известий о твоих достижениях.

— Хорошо, Отец. Тогда я приступаю в сей момент.

Пина Ко Лада повернулась спиной к трону и покинула зал.

Смена Сцены: Где-то на территории Империи

Две фигуры прогуливались под палящим солнцем Фалмантского континента. Их путь проходил рядом с тропинкой в лесу, поэтому они ничего толком не узнали из-за палящего солнца над ними, потому что лес скрывал их шаги в тенях.

Один из них был широкоплечим, закованный в черное воином с багряной накидкой на спине и двумя огромными двуручными мечами, висевшими на спине под ним. Другой была стройная девушка, поверх которой был плащ с капюшоном, а под ним – металлический бронированный костюм. На боку у нее лениво висела катана.

Любой, кто увидел бы этот дуэт, наверняка сказал бы, что они не были обычными людьми. По их экипировке, осанке и грациозности, с которыми они оба шли, любой мог бы принять их за солдат-ветеранов или наемников, которые зарабатывали достаточно, чтобы приобрести такое дорогое снаряжение.

— Я очень надеюсь, что ты одела [Кольцо Сокрытия], было бы очень жаль, если кто-то узнает нас, — сказал воин в черном.

Женщина рядом с ним кивнула.

— Я экипировала его и активировала антишпионское поле. Поэтому никто не способен шпионить за нами или даже слышать то, что мы говорим без нашей на то воли. Вот, возьми это и активируй. И тебе будет не обязательно быть рядом со мной, чтобы входить в действие моего нового антишпионского заклинания.

Момон кивнул, взяв предмет из рук своего спутника, и экипировал его, активировав.

Прошло уже два дня с тех пор, как их дуэт покинул недавно возведенную Крепость Гоун в Особой Зоне. С тех пор они просто бродили, надеясь, что два Игрока смогут найти себе новое приключение и волнение, которые они оба так жаждали уже очень давно. Быть Королем в королевстве, где нет ни внутренних, ни внешних врагов, крайне скучно. В Колдовском Королевстве больше не осталось никакого вызова.

— Ну так что думаешь, Момон-сан?

— Насчет чего? — темный воин повернулся к своей спутнице.

— Ну, насчет всей этой истории с вратами. Как думаешь, мы найдем что-нибудь захватывающее в этом мире?

Момон в ответ чуточку посмеялся.

— Не имеет значения, что мы найдем. Оно не сможет переплюнуть по опасности твои странные эксперименты.

— Эй! Мои эксперименты не странные! Они основа нашего будущего.

— Ага... конечно, перемещение во времени и пространстве – будущее Королевства. Блестяще. Просто блестяще, — язвительно сказал Момон.

Темнокожая девушка надула губки.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское!

— Ты помнишь, как мы случайно исчезли из-за одного твоего эксперимента?

Девушка искренне рассмеялась.

— О да, та была еще веселуха. Согласно времени твоего Королевства, мы исчезли всего на один час, но на самом деле нас не было примерно тысячу лет.

Момон кивнул.

— Это было неплохое приключение. Однако нам уже давно пора уйти со сцены.

— Что ты хочешь этим сказать? — Эсдес повернулась к нему лицом.

— Мы слишком старые для всего этого. После того, как Вельзевул станет достаточно опытным, я отрекусь от престола в его пользу.

Девушка вздохнула.

— Может быть, ты и прав. Мы уже не те молодые идеалисты, какими были раньше. Интересно, что придет первым. Безумие или смерть. Ой. Прости. Ты же даже не можешь сойти с ума из-за своей расовой особенности. Ты полностью невосприимчив к воздействию на разум эффектам, к таким как безумие. Счастливчик. Надеюсь, что ты будешь держать меня в крепкой мягкой комнате и усиленной смирительной рубашке, если я сойду с ума. Потому что я не могу даже умереть естественной смертью из-за бессмертности моей расы. Грах. Как раздражает, — она откинула голову с раздраженным выражением.

— Не говори подобное. Как твой король и гильдмастер, я приказываю тебе оставаться в здравом уме.

— Ага, ага. Конечно. Без разницы. Я буду стараться из всех сил, о Император Палпатин, — закатила она глаза.

— В любом случае, что насчет тебя? Ты сама то хочешь уйти в отставку?

— Не. Думаю, я просто продолжу свои эксперименты, надеясь однажды найти смысл жизни. У меня много времени, ты же знаешь. Я не могу умереть естественным путем, и это вгоняет в депрессию. Существование без конца совершенно скучно, — на мгновение Эсдес погрузилась.

Воин в черном вздохнул.

— Не переживай. Я уверен, что ты когда-нибудь найдешь что-то, что станет твоим смыслом жить.

— Например?

— Может быть, ты наконец подумаешь о том, чтобы завести семью?

— Ну не начинай. Мне уже и так осточертело постоянное ворчание на эту тему от тебя и Альбеда. Мне хорошо одной. Правда. Не беспокойся обо мне, — попыталась она отмахнуться от постоянного беспокойства Момонги, которое преследовало его с тех пор, как они завоевали Новый Мир.

Момон только вздохнул несуществующими легкими.

Затем двое авантюристов заметили вдалеке дым среди деревьев. А также обгоревшего и напуганного мужчину, вылезшего из-за крон. Его едва можно было назвать живым, так как тот обгорел до такой степени, что его почти невозможно было признать таковым. По его ушам авантюристы поняли, что он эльф.

Увидев двух героев, обгоревший мужчина начал медленно ползти к ним. Оба воина остановились и внимательно посмотрели в его сторону.

Они всегда были настороже. Это было первым правилом авантюриста. Всегда готовится к худшему, потому что господин Мерфи постоянно бдит.[1]

Когда же мужчина все-таки дополз, он поднял свою голову:

— П-пожалуйста... спасите мою дочь...

Его простая одежда была испачкана кровью и подпалена, а также во многих местах сплавилась с его плотью. Он выглядел так, словно только что пережил нападение монстра или мага, который использовал огненную атаку.

Они понимали его язык только потому, что носили ожерелье, зачарованное Эсдес [Великим Мистическим Языком].

— Обработай его раны. Я соберу немного хвороста, — кивнул Момон.

Эсдес кивнула и начала обрабатывать раны пострадавшего. Конечно, они оба могли использовать одно из своих красных зелий восстановления или Эсдес могла воспользоваться одним из своих исцеляющих заклинаний, которые в тот же момент исцелили бы эльфа.

Это уже не говоря о том, что любой из них мог воспользоваться одним из своих основных базовых формирующих предметов, чтобы быстро возвести дом в том же месте, где они прямо сейчас стояли, используя предмет, который два игрока держали в своем инвентаре. Однако, ни один из них не хотел так рано раскрывать свою маскировку.

Вместо этого они использовали своих персонажей-авантюристов, чтобы провести небольшую разведку и, конечно же, возродить свои былые дни авантюристов.

Момон поднял свои массивные двойные мечи, и со вспышкой темный воин срубил толстое дерево. Дерево начало падать прямо на него, но Момон быстро нанес по нему молниеносные удары, нарезав дерево на равные части. Похоже, его долгие годы практики владения мечом все же принесли свои плоды.

Тем временем Эсдес обрабатывала раны мужчины. Она перевязала его чистыми бинтами, которые вытащила из своего пространственного хранилища. К счастью, мужчина потерял сознание от боли, поэтому он не видел, что она сделала за мгновение до этого. Она использовала свою самую низкую направленную исцеляющую магию, чтобы обработать его ожоги и избавиться от ткани, которая сплавилась с его плотью.

"[Безмолвная Магия: Минимизация Магии: Ангельское Исцеление]" — она подняла руки и начала водить их над ожогами эльфа. Ее руки начали слабо светиться светлой энергией.

Она также использовала небольшое количество обезболивающего тоника, чтобы совсем немного покрыть им тело мужчины. Недостаточно много, но хватит, чтобы не вызвать никаких подозрений. Он все равно будет ощущать боль после этого, но не так сильно, как если бы его не обработали.

Момон нес две огромные груды дров под своими сильными руками. Эсдес повернулась к нему.

— Тебе не кажется, что на этот раз ты немного перегнул палку?

— Никогда не знаешь, сколько хвороста тебе может понадобится, — хихикнул Момон, прежде чем его эмоции подавились и вокруг него появилась слабая зеленая аура. Разумеется, само это явление видел только он. — Тц. Снова сработало подавление[2].

Момон сложил две огромные кучи дров и начал разводить костер.

Эсдес кивнула.

— Как наш гость? — спросил Момон.

— Выкарабкается. Однако я не была бы в этом так уверена, если бы мы встретили его минутой позже.

— Тогда он везунчик, — кивнул Момон.

Через два часа глаза мужчины медленно открылись. Когда он огляделся в своем болезненном бреду, он спросил паническим голосом:

— Я жив? Я жив! Где моя дочь? Где Тука?!

Однако он все еще был несколько дезориентирован эффектом обезболивающего лекарства, которое дала ему Эсдес.

Он огляделся по сторонам и увидел костер с жареным кроликом над ним. Свежеприготовленный кролик пах аппетитно, и у него потекли слюнки. Он сглотнул слюну, которая собралась у него во рту.

Он чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы медленно встать и подойти к поджаренному грызуну.

— Тебе не стоит двигаться в таком состоянии, — услышал он за спиной женский голос. Обернувшись, он увидел как из-за деревьев вышли черный как смоль воин и странная девушка в доспехах, поверх которой был плащ.

Он узнал их из своего сна. Эти двое были теми, на кого он наткнулся, когда уползал после нападения огненного дракона.

— Значит, это был не сон, — пробормотал он.

— Ты, должно быть, устал и проголодался после всего того, что тебе пришлось пережить. Пожалуйста, присядь и поешь, — сказал темный воин. Эльф неуверенно кивнул и сел на свою импровизированную кровать на земле.

Темный воин вытащил нож и отрезал кусок от грызуна.

— Вот, ешь, — мужчина кивнул и принялся за еду. Он все еще был измотан после всего произошедшего.

Он даже не знал этих двух незнакомцев, но они оба помогли ему. Разумеется, он был благодарен. И все же он чувствовал себя странно от того, что его спасли совершенно незнакомые ему люди. Встреть он других людей в подобной ситуации, те просто бы ограбили его и позволили ему умереть от ран.

— Спасибо за еду и за то, что вылечили меня. Могу я спросить у вас ваши имена?

— Я Момон, — привлек внимание темный воин. — Она Райден, — указал он на женщину рядом с собой, которая едва ли откусила хоть часть от кролика.

— Мы команда авантюристов адамантового ранга, прозванная "Тьмой".

— Авантюристы? Вы своего рода наемники? И что это за адамантовый ранг такой? — поинтересовался он.

Двое искателей приключений посмотрели друг на друга.

— Можно и так сказать. Задача авантюриста заключается в отслеживании опасных монстров и исследовании неизведанного. Проникнуть в опасное подземелье и достать из него сокровища для заказчика.

— Не мог бы ты поведать нам, что с тобой случилось? — спросила Райден.

— Да, на нашу деревню напал огненный дракон, — он рассказал все двум авантюристам.

После того, как он закончил, Момон задал свой первый вопрос:

— Не мог бы ты пояснить, что за дракон этот "Огненный Дракон"?

Мужчина кивнул.

— Конечно, это чудовище за гранью воображения. Он сжигает все на своем пути, а его аппетит к человеческой и эльфийской плоти стал ненасытным после того, как он впервые попробовал ее.

Райден улыбнулась и повернулась к Момону.

— Что скажешь, Момон-кун? Достойная цель?

— Наверняка, — усмехнулся Момон.

— Что вы такое говорите? Вы выжили из ума! Если вы увидите огненного дракона, лучшее, что вы можете сделать, это убежать! Это чудовище за гранью воображения. У вас нет ни единого шанса! Он либо сожжет вас, либо съест заживо!

Двое авантюристов рассмеялись.

— Как тебя звать? — спросила Райден.

— Ходор Марсео, — ответил он.

— Что ж, Ходор, мы – авантюристы адамантового ранга. Мы – сильнейшие среди всех высокоранговых авантюристов. В былые времена мы выходили охотиться на драконов каждый день, — поведала она, не отрываясь от пищи.

Глаза мужчины расширились.

— То есть вы хотите сказать, что сражения с драконами для вас ежедневная рутина? Но даже так, судя по вашему виду, вы не здешние, если не знаете, насколько кошмарно это создание на самом деле, — с грустью посмотрел он в сторону, вспоминая, что приключилось с его деревней.

— Не беспокойся за нас, — произнес Момон.

— Нет никакой надежды, что вы одолеете это чудище. Но, по крайней мере, я хотел бы нанять вас, чтобы вы помогли найти мою дочь в нашей деревне.

Мужчина принял умоляющую позу.

— Пожалуйста! Я отдам вам все, что вы только попросите!

Райден вздохнула и глянула на Момона.

— Что думаешь, Момон? Беремся?

— Хм. Нет ничего плохого в том, чтобы хотя бы расследовать это дело. Но мы ничего не обещаем.

— Спасибо! — воскликнул он от радости.

— Где ты в последний раз видел свою дочь? — спросил Момон холодным тоном.

— Наша деревня совсем рядом. Пойдемте, я вам покажу. Возможно, она все еще там! Я укрыл ее от огненного дракона в колодце.

Двое искателя приключений адамантового ранга переглянулись.

— Мне очень жаль, Ходор. Мы уже обследовали деревню и не нашли ни одного выжившего.

— Что? Этого не может быть! Вы определенно что-то упустили! Давайте еще раз обыщем деревню!

Райден вздохнула.

— Что скажешь, босс?

— Ничего плохо не произойдет, если мы еще раз обследуем деревню.

— Спасибо... — сказал Ходор.

— Без проблем. Мы отправимся через два часа. Поэтому соберись с силами.

Светловолосый забинтованный эльф кивнул и лег на свою импровизированную кровать.

Прошло два часа, и троица вышла в лес, пока не добралась до поляны, где располагалась

эльфийская деревня.

Они снова принялись за поиски. Однако два Высших Существа уже знали. Кроме нескольких грызунов, которые бродили в округе, никакой живой или неживой жизни не было в деревне.

— Мне очень жаль, Ходор. Выживших нет.

Ходор испуганно огляделся, ища свою дочь.

— Нет! Нет! Нет! Пожалуйста, просто поищите ее еще раз! Она обязательно найдется!

Райден вздохнула.

— Мне очень жаль. Но я несколько раз осмотрела это место с помощью своей магии. В деревне не осталось ни одного живого гуманоидного существа.

Ходор задрожал. Он дрожал от гнева, дрожал от беспомощности и, наконец, дрожал оттого, что бросил Туку.

— Черт... — он стиснул зубы. — Чееерт! — светловолосый мужчина упал на колени и закричал от отчаяния.

— Мы проведем тебя до ближайшей деревни, — Момон положил руку ему на плечо.

Блондин отряхнул его руку.

— Оставьте меня...

Он повернулся к ним и начал кричать, пока слезы катились по его лицу:

— Оставьте меня в покое! Покиньте мою деревню!

Потом он закрыл глаза, склонив свою голову вниз.

— П-просто, пожалуйста, оставьте меня в покое с моим горем...

Поняв, что оба искателя приключений больше не нужны, Момон обернулся.

— Пойдем, Райден. Нам здесь больше не рады.

— Н-но...

Момон оглянулся.

— Пойдем...

Райден сокрушенно вздохнула.

— Ладно... ты прав, — она выхватила из-за пояса красное зелье восстановления и поставила рядом с оплакивающим отцом. — Если ты снова окажешься между жизнью и смертью, выпей это, и твои раны немедленно заживут.

С этими словами оба авантюриста покинули скорбящего отца.

Пока они шли, Райден спросила Момона:

— Ну, и что теперь, Момон-кун?

— Мы не можем позволить шастать дракону в округе, пока наши солдаты находятся здесь. Мы пойдем и выследим его.

— Да! Охота на драконов! Я надеюсь, что он не будет таким же слабым, как те драконы, которые называли себя "Лордами Драконами", — сказала она, показывая руками саркастические кавычки. — Даже самый сильный из них. Ах. Как же его звали...?

— Платиновый Лорд Дракон, — напомнил Момонга.

— Да! Именно. Он был очень слабым. Я даже помню, как он говорил: "Я остановлю вас, отвратительные создания!" и "Вам это с рук так просто не сойдет, злодеи!", — саркастически передразнивала Эсдес покойного Лорда Дракона.

— И все же он был убит твоим одним единственным заклинанием. Это была довольно таки разочаровывающая битва, — закатила она глаза.

Вскоре они вышли на дорогу, ведущую к лесу. Вдвоем они заметили странный след и начали осматривать его.

— Как считаешь? Это то, о чем я думаю?

— Мы не можем быть уверены. Наша первичная разведка не показала никаких признаков современных технологий.

Внезапно они оба услышали ужасающий вопль, когда огромный красный огненный дракон пролетел над ними.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — ухмыльнулась Райден.

Момон кивнул, и двое искателей приключений адамантового ранга бросились в погоню за огромным драконом. Разумеется, они могли использовать свои силы, чтобы убить его мгновенно, но, как уже говорилось, они не хотели вызвать никаких подозрений.

Смена Сцены: Небеса. Реальность Богов

Вокруг большого овального стола в их небесном доме сидели восемь богов. Конечно, официально в Фалманте было девять главных божеств. Однако, богиня Загробного Мира, Харди в основном обитала в своем подземном обители, плетя планы, как поймать Рори Меркури, апостола Эмроя.

Эмрой был Богом Тьмы, Войны, Смерти, Насилия и Безумия, и ему было все равно, чем эта женщина занимается в свободное время. Более того, он находил забавным, что Харди всегда терпит неудачу в своих планах. Он просто смотрел и смеялся, откинувшись на спинку своего небесного трона, поскольку эта баба всегда терпела неудачу в ее намерении захватить его Рори. Не просто же так он был среди прочего Богом Безумия. Он обожал безумные вещи.

Восемь божеств, сидевших вокруг стола, были: Эмрой, Бог Тьмы; Лунарьюр, Бог Музыки; Дэлдорт, Бог Заветов; Зуфмуут, Бог Света и Порядка; Палапон, Бог Мести; Флэйр, Бог Солнца;

Уорхарун, Богиня Деревьев и Лесов; Мирита, Богиня Плодородия; Дункан, Бог Кузнечного Дела и Ла и Эланж, боги-близнецы Учебы и Знания.

Примерно через неделю после открытия других врат они устроили экстренное встречу.

— Что Харди натворила на этот раз? В какой захолустный мир она открыла свои проклятые врата? — нахмурился Дэлдорт, Бог Заветов.

Тот, кто ему ответил, был Зуфмуут, Бог Света и Порядка:

— Этого мы не знаем. Похоже, империя настолько разгневала одного из богов на той стороне, что один из них лично прошел через Врата вместе с армией тварей. Полагаю, все ощутили ее присутствие?

Все кивнули.

Палапон, Бог Мести, усмехнулся:

— Ты говоришь глупости, Зуфмуут. Нам больше не дана способность принимать облик смертных. С чего ты решил, что другие боги могут? Я думаю, ты просто перепутал ее с одним из апостолов Бога с той стороны.

— Технически существует способ снова обрести смертную плоть, — произнесли гармоничные голоса Ла и Эланж. — Достаточно просто взять контроль над человеком или любым другим существом, — объяснили боги-близнецы.

— Тем не менее, смертные тела не способны выдерживать то количество энергии, которое излучала эта девушка, и я полностью перестал ее ощущать, как только их маги активировали эти странные магические обереги. С тех пор я даже не могу найти ее. Более того, я даже не могу заглянуть за эти обереги после того, как они активировали свою защиту, — сказала Мирита, Богиня Плодородия.

— Возможно ли сотворить подобные обереги? Ла и Эланж? — Уорхарун, Богиня Деревьев и Лесов, повернула голову к богам-близнецам.

Задумавшись на мгновение, оба одновременно покачали головами.

— У нас нет никаких познаний о такого рода магии.

— Это вызывает беспокойство. Что могло понадобиться чужому Богу в нашем мире? Если она хочет отомстить, то почему она не может просто прийти в нашу реальность и потребовать справедливости? — сказал Флэйр, Бог Солнца.

— Понятия не имею. Но их солдаты и демоны носили доспехи, которых я никогда раньше не видел. Я бы не отказался от возможности изучить их искусство, — сказал Дункан, Бог Кузнечного Дела, поглаживая свою длинную бороду и весело посмеиваясь.

— Возможно, она разозлилась из-за того, что Харди открыла врата в ее мир и нарушила ее покой. Может быть, мы могли бы образумить ее хорошей балладой, — предложил Лунарьюр.

— Ха. Не смей меня! Я ощутил ее присутствие. Она излучает одновременно и свет, и тьму безумия, и порядок. Если она подобна мне, она не сдастся без хорошей битвы. Мой типаж женщин, — рассмеялся Эмрой.

— Что собираешься делать, Зуфмуут? — с беспокойством спросил Дэлдорт.

Зуфмуут вздохнул и помассировал переносицу.

— Мы ничего не можем сделать в сложившейся ситуации. Лучшее, что мы можем сделать, это вызвать Харди и расспросить ее. Все согласны? — он огляделся с усталым выражением лица.

Все кивнули.

— Тогда решено, давайте на этом закончим встречу. Всем держать ухо в остро, — и с этими словами восемь божеств исчезли из-за стола.

Смена Сцены: Крепость Гоун

Прошло два дня с момента исчезновения его тети, и Вельзевул Оал Гоун продолжал свою работу по организации экспедиции. Он склонился над своим огромным, дорогим на вид рабочим столом и чувствовал себя совершенно опустошенным. Он носил [Кольцо Пропитания], которое его отец даровал ему, чтобы тот не чувствовал потребности в питье, еде или сне во время работы. И все же оно не могло уберечь его от умственного истощения.

Облокотившись головой на стол, он пробурчал:

— Ну почему здесь так много бумажной работы?

Он поднял голову.

— Я не понимаю, как мои отец, мать, Демиург и тетя способны заниматься этим ежедневно. Это же просто безумие... — пробубнил Вельзевул.

Он снова принялся рассматривать лежащие перед ним бумаги.

— Приказы о снабжении, расстановке войск, запросы от штаба экспедиционной армии. Почему каждый запрос приходит именно ко мне? Это какое-то безумие, — он продолжил свою работу.

Он подписал еще один приказ и свернул его в свиток, проштамповав королевской печатью Колдовского Королевства. Затем он передал его ближайшему импу, который должен был отнести его к месту назначения. Он вздохнул.

— Это просто раздражает. Почему я не могу пойти с авантюристами, исследующими окрестности? Тетя ведь так и сделала. Интересно, что сказал мой отец, когда прочитал отчет о том, что тетя снова отправилась исследовать в одиночку? Он точно в ярости, — представил Вельзевул реакцию отца.

— Но... если подумать об этом, всякий раз, когда тетя исчезает, отец просто говорит: "Она как кошка. Рано или поздно она вернется. Это просто часть ее натуры", — он вздохнул и продолжил свою работу.

Пять часов спустя он снова положил голову на стол.

— Слишком много информации... мой мозг не справляется... тетя... Почему ты так поступила со

мной? Почему ты бросила меня?

Ближайший имп в замешательстве наклонил голову.

Но Вельзевул знал. Скоро все это закончится, и он поведет разведывательные силы вглубь вражеской территории, а его административные обязанности перейдут к Демиургу, который вскоре прибудет в крепость. Ему всего лишь нужно чуточку продержаться.

Он услышал стук в его дверь.

Он поднял голову и быстро выпрямился, поправил волосы, затем схватил в руку две бумаги, чтобы подчиненные увидели, что он работает. В конце концов, он был первым принцем Королевства. Он не мог позволить другим увидеть себя в таком состоянии. Он должен был быть примером для своих людей.

— Войдите, — сказал он.

Массивные двойные двери его кабинета открылись, через которые вошел мужчина. Он носил броню, которая, казалось, была сделана из кристаллоподобного материала и украшена символами Колдовского Королевства. Подмышкой тот держал закрытый алмазный шлем. Это был Креон Каралис, эльф и капитан его Почетной Гвардии.

— Ах. Креон, друг мой. Чем я могу помочь тебе? — радостно спросил Вельзевул. Креон, капитан его гвардейцев, был его близким другом детства и спарринг-партнером.

Будучи сыном высокопоставленного дворянина, ему удалось подружиться с ним, и с тех пор они стали неразлучными друзьями. Впервые они встретились в возрасте пяти лет на званом вечере, на котором, несмотря на его сопротивление, ему пришлось присутствовать.

Как говорила ему его тетя: "Если мне придется терпеть эту мерзостную одежду, которую я должна надеть на эти мероприятия, то тебе тоже придется терпеть эту вечеринку!" — он прекрасно знал, что произойдет, если он начнет перечить своей тете. Она испортит ему жизнь еще более жесткими и бесчеловечными тренировками.

Ну и конечно, его отец только посмеивался, слыша подобные оправдания для данных мероприятий. Он бы предпочел попрактиковаться или поспарринговать против своих партнеров по тренировкам. Отточить его мастерство владения мечом, а не ходить на эти раздражающие балы. Ну и естественно, его сестры обожали подобные события: "Девчонки, кто их поймет?" — часто думал он, закатывая глаза.

Еще в детстве Креон и Вельзевул часто играли в рыцарей и злодеев в садах замка его отца. Они наслаждались этим больше всего на свете. Но они больше не были детьми. Теперь у них обоих появились обязанности.

Но возвращаясь к настоящему...

Креон вошел и опустился на колени перед своим принцем.

— Мой Принц! Ваши почетная гвардия готова выдвинуться за крепость и начать переговоры с первым городом.

Вельзевул встал, подошел к своему другу и положил руки ему на плечи.

— Креон. Мы ведь друзья, не так ли? Тебе не обязательно называть меня принцем, — улыбнулся он.

— Как пожелаете, ваше высочество.

Вельзевул пристально посмотрел на своего друга.

— Креон... что я только что сказал?

Его друг начал улыбаться.

— Не называть тебя принцем? — дразнил он своего друга.

— Именно, — кивнул наследник Аинза. — А теперь, пожалуйста, встань.

Креон поднялся с колена, и они вдвоем направились к выходу из кабинета Вельзевула.

— Демиург уже прибыл? — спросил Вельзевул, когда они вдвоем вышли из его кабинета.

Креон кивнул.

— Да. Господин Демиург уже прибыл. Он ждет тебя у ворот крепости. Он не подошел к тебе раньше, потому что хотел лично проверить состояние крепости и ее функционирование.

— Ясно. Спасибо... — кивнул Вельзевул.

Креон в ответ тоже кивнул головой.

— Что скажешь? В какой город стоит направиться в первую очередь?

— Ближайший город, который по данным нашей ранней разведки является агрокультурным, носит название Италика.

Вельзевул кивнул, и они продолжили свой путь.

Смена Сцены: В Великой Подземной Гробнице Назарик. Девятый Этаж, покои Аинза

За массивным мраморным столом сидел аватар смерти. Разбирался же он с бумагами, которыми одарило его Королевство. Разумеется, на самом деле он был не Аинзом, а его творением, замаскированным Актером Пандоры. Актер Пандоры был НПС, которого лично создал Аинз. Кроме того, он являлся хранителем сокровищницы гильдии Аинз Оал Гоун и заведовал финансами гробницы. С тех пор как официально было основано Королевство, он также занял должность Королевского Казначея.

Иногда, в редких случаях, когда его создатель хотел немного снять напряжение и на некоторое время удалиться от мира, он заменял его как Аинз. Он был Доппельгангером. Обратным. Его способность к перевоплощению была настолько развита, что он мог в совершенстве имитировать не только чью-либо внешность, но и все их способности на восемьдесят процентов их силы.

Как личное творение Аинза, он знал своего хозяина намного лучше, чем кто-либо еще в Гробнице. В настоящее время он просто подписывал несколько бумаг, которые содержали финансовое состояние отдела магических исследований Колдовского Королевства. Затем он запечатал их восковой королевской печатью.

Одетые в ночные сорочки Альбедро, Шалтир и Зесши Зэцумеи вошли в его кабинет.

Зесши была пробужденным полубогом и козырной картой Теократии Слейн.

Она была женщиной с гетерохромией как её глаз, так и волос. Одна сторона её волос была серебристого цвета, а другая половина — чёрного. У нее была довольно хорошая фигура.

Также она была легко побеждена Аинзом, и, лицезрев его силу, сразу же влюбилась в него и перешла на другую сторону. Вы даже не сможете себе представить лица верховных жрецов после того, как Аинз, легко победив Зесши, принял ее немедленную верность. Это было уморительно!

Шалтир Бладфоллен была вампиром невысокого роста и имела вид пышнотелой четырнадцатилетней девочки (по правде говоря, она просто набила свой лифчик подкладками, чтобы придать вид полногрудой женщины, потому что она была плоской словно стиральная доска, и это ее очень сильно расстраивало).

Ее можно было описать как обладательницу истинной красоты, бледной кожи и соблазнительных красных глаз. Длинные шелковистые пряди её серебристых волос были собраны в хвост, чтобы подчеркнуть тонкие черты прекрасного лица.

Три женщины подошли к замаскированному Актеру Пандоры.

— Пошли, дорогой. Оставь эти бумаги на завтра, — соблазнительно сказала Альбедро.

— Да, владыка Аинз. Идемте! Возьмите свое зелье и развлеките нас, — сказала Шалтир с садистским оскалом.

Актер Пандоры, завидев атаку трех женщин, вжался в своем кресле. С минуту он ничего не говорил.

— Пожалуйста, простите меня. Но сейчас у меня слишком много работы под руками, — попытался он.

— Оу. Это не займет больше часа. Пожалуйста, господин Аинз, — приласкала Зесши.

Замаскированный Актер Пандоры занервничал.

— Как я уже сказал, сегодня мне нужно закончить со слишком большим количеством работы.

Альбедро что-то заметила. Она подозрительно посмотрела на Аинза. Затем она с гневным взглядом указала на него:

— Я знаю, что это ты, Актер Пандоры! Не пытайся это скрыть! Куда делся владыка Аинз?

Актер Пандоры на мгновение запаниковал.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь!

— Не играй со мной! Говори! Где господин Аинз!? Я вижу небольшие детали, которые выдают тебя! Неужели ты действительно думал, что сможешь одурачить нас!? — она схватила его за черную мантию и начала трясти.

Шалтир и Зесши тоже уставились на него с яростными выражениями лица.

Сокрушенно вздохнув, маскировка Актера Пандоры начала таять, и он начал превращаться обратно в свою изначальную форму.

Из этой массы начала формироваться яйцеголовая голова без четких черт лица. В голове у него было всего три отверстия. Два из них были его глазами, а одна – ртом. Его черная мантия от предыдущей трансформации начала таять и превратилась в его привычную желтую неонацистскую униформу. Он встал с чрезмерно оживленным движением.

— Mein Damen. Denunziert!

Три разгневанные женщины набросились на яйцеголового.

— Где владыка Аинз!?

Он совершил невероятно быстрый жест рукой.

— Mein Schöpfer! Berechtigt, darüber zu speech. (Мой Создатель приказал мне не распространяться об этом!)

— Говори, или мы выьем ответ из тебя! — пламя горело в глазах Шалтир, Альбедо и Зесши, когда те глядели на него.

Яйцеголовый сделал шаг назад и начал потеть.

"Mein Schöpfer. Спасите меня!" — подумал он.

[1] То бишь Закон Мерфи: "Всё, что может пойти не так, пойдет не так".

[2] Прим. Автора: Подавление эмоций является одной из уникальных черт расы Оверлорда.

Хочу выразить благодарности команде с сайта Руранобэ за их переводы ранобэ Оверлорд и Врат, откуда я скоростно стыбил и чуть подредактировал переведенные куски текста в моментах, где Автор пересказывал события из оригинальных произведений, добавляя свои изменения. Поэтому, пожалуйста, не кидайте в меня тапки. Это сэкономила мне кучу времени и нервов.

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934035>